

от 22 МАР. 40. Р. . . .

Канск, Красноярск. кр. Газета №

Д а р о в а н и е

Шаглый по досчатому проулару, никак пригибаясь к земле, Валентин Анатольевич на миг задержал движение и, приподняв кверху голову, раскрыл широкую улыбку, будто радость к нему неожиданно пришла.

— Гражданин! — вдруг вынул пеший вперед седовласый старик, — зачем вы за мной ходите?

Поведенье Валентина Анастольевича действительно вызывало недоумение, но он артист, интуицией в народе характерные черты им влюбовь создаваемого образа, и потому, шагая по улицам он пылливо и большой любознательностью изучает каждый шаг человека, показавшегося ему носней того образа, которого он должен создать на сцене.

В течение 27 лет для актера В. А. Валентинова единственными источниками творческого вдохновения являются плаш парод, его дела, его радость, его победы.

Валентинов примет на сцену в 1912 году, на весь довоеннопартийный период, говорит он, насыщенный глубочайшими моральными переживаниями.

— Когда вы сейчас смотрите спектакль Островского «Без вины виноватые», вам эта затхлая атмосфера кадуварской эксплуатации кажется дышлой, чуждой, не совместимой даже с вашим воображением, а для нас это тлеющие воспоминания о нашей молодости.

— Мне сейчас 58 лет, — говорит Валентинов, — но во мне сколько не было столько сил, энергии и бодрости. Мне даже кажется, что я был бы в состоянии сделать сценический образ заигравшегося молодого, цветущего парня, способного своим бурным вдохновением свергнуть героическое полвяти.

Зритель, слушающий Валентинова, примет его слова без всякого преувеличения. Это, как талантливого актера, шлют зрители Омска, Барнаула, Молотоя (Перми), Прибита, Златоуста, Ставрограда, Тюмени и др. городов.

Послеоктябрьский период явился для В. А. Валентинова периодом исключительного творческого роста, он характеризуется созданием им образов Расплюева («Свадьба Кречинского»), музыканта Миллера («Коварство и любовь»), маркиза («Хозяйка гостиницы»), Панталони («Ступа двух господ»), Аркашеля («Лес»). Осипа

Боблынского («Ревизор»), Лука («Падле») и др.

То был период поклонительного творческого воображения алтера Валентинова.

Дальнейшая его работа в спектаклях: «Егор Булычев» (Павлип), «Платон Кречот» (Бублик), «Продолжение следует» (Мозек), «Матей» (мужик), «Любовь Яровая» (Герностаев), «Далекое» (Влас) и другие приблизили его исключительное дарование к восприятию образов советской драматургии.

Канский зритель с особым удовольствием отмечает работу Валентина Анастольевича Валентинова.

Им здесь созданные образы юльского фельдшера Козачко Прокоп Прыкопыча («Сын народа»), Пуши («Заговор») и деля Савелия («Сады цветут») вызывают чувство восхищения, и достигнуто это прежде всего точным, неизменно правдивым воспроизведением характера живущих в памяти людей.

Валентинов — то угловатый, мадылительный, флегматичный, то смешной и вместе с тем трагический, то восторженный, радостный или мрачный — и все это в меру, без штампа, без фальши — просто и убедительно.

Особенным успехом пользуются Валентинов в роли дяди Савелия («Сады цветут»).

Это единственная за весь сезон комедия, вызвавшая опромное удовлетворение у зрителей, причита тому талантливая, безукоризненная игра Валентинова. В этом спектакле, сюжет которого чрезвычайно прост, Валентиновым найдена своя трактовка с учетом воспроизведения всех качеств, пришедших «молодому» советскому старику.

В образе сторожа плодового сада мичуринца, авторам собраны все черты, свойственные старшему поко-

лению людей нашего современного провинциального, растущего городка. Валентинов эти черты не только бережно сохранил, но значительно дополнил своими исключительными замыслами авторов.

Говоря о Валентинове, еще и еще раз хочется сказать о нашей театральной молодежи Канского гортеатра, — их рост попрежнему остается незаменным.

— Любознательности у них мало, — говорит Валентинов.

Нам хочется добавить, что мало проявлено заботы о их непрерывном творческом росте со стороны руководства театра.

Попрежнему не обладают специальной выразительностью, искренностью Гончаров, Дудин, вичело искусственного не изменилось у Маслова, на точнее замерзая стоит Лебедева, явно искусственно задерживается рост Леонтьевой, в способностях которой можно убедиться на примере спектаклей «Сын народа» и «Заговор». Изначных успехов за время своей работы в театре не добился Соколовский.

Не чувствуется влияния художественного руководства на талантливых молодых актеров Дроздова и Зарницкой.

В свое время Валентину Анастольевичу Валентинову на сцене не было о чем говорить, он был угнетен условными, предоставленными ему старыми андрепанерами. Во советской театральной молодежи есть о чем сказать, есть о ком сказать.

Герничные дела и образы самозатверженных патриотов нашей родины должны быть показаны советскому зрителю. Плодотворное сотрудничество старейших мастеров сцены, таким является В. А. Валентинов, с молодыми способными актерами должны решить эту почетную задачу.

ДАН. ГЛЫБОВСКИЙ.